

Го Цяо пошел ждать лифт. Там уже стояло много народа ожидающих лифт. Он потоптался рядом и вышел на улицу. Вышел из здания компании, побежал в конец маленькой улицы, купил пачку сигарет в маленьком магазине, попросил зажигалку, достал одну и прикурил. Сделав затяжку, он подавился и долго кашлял.

Го Цяо раньше курил, он мог выкурить пачку за два-три дня, но после того, как он влез в долги, он бросил курить, чтобы сэкономить деньги. Он обнаружил, что может обходиться без сигарет, поэтому он просто перестал курить, что также было полезно для здоровья. Сейчас он был необъяснимо раздражен и хотел успокоиться.

Цао Цзюнь и тот мужчина были очень близки, и Го Цяо почувствовал некоторое беспокойство, хотя он знал, что это друг Цао Цзюня, лучший друг, но это заставило его кое-что понять.

Он не мог смотреть, как Цао Цзюнь так близок и дружелюбен с кем-то другим, как будто его лишили чего-то своего.

Го Цяо глубоко затянулся сигаретой, пытаясь подавить беспокойство в своем сердце, но он все еще не мог избавиться от разочарования в своем сердце, каким-то образом он стал считать Цао Цзюня своим, и это было самым ужасным. Он же сам боялся принять Цао Цзюня, отчего глубоко презирал себя.

Го Цяо выкурил три сигареты подряд и обнаружил, что чем больше он курит, тем больше раздражается, поэтому он потушил сигарету, глубоко вздохнул и вернулся в компанию.

Когда он вернулся в здание, людей было уже меньше, группа людей перед ним вошла в лифт, Го Цяо посмотрел на пять или шесть человек, поэтому он не спешил подниматься, готовый ждать следующего лифта.

Он ждал лифт в одиночестве, когда подошел кто-то еще, Го Цяо обернулся и застыл. Это были Цао Цзюнь и его друг. В этот момент спрятаться было негде.

Го Цяо пришлось сделать нейтральное выражение лица, чтобы поприветствовать: "Господин Цао".

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Ты поднимаешься?".

Его друг протянул руку и вызвал лифт, посмотрев на Го Цяо, который понял, что забыл нажать на кнопку, как глупо он выглядел. Мужчина улыбнулся Цао Цзюню: "Этот красавчик из твоей компании?".

Цао Цзюнь сказал: "Это Го Цяо, мой помощник и одноклассник". Ему показалось, что он

уловил запах дыма: Го Цяо ходил курить? Он дважды скользнул взглядом по лицу Го Цяо.

"О, так это тот самый одноклассник, который живет с тобой? Привет, привет, приятно познакомиться! Меня зовут Бай, Бай Чонг, я хороший друг Цао Цзюня". Другой человек протянул руку, чтобы пожать руку Го Цяо.

Го Цяо не мог быть грубым и протянул руку, чтобы пожать руку собеседнику: "Здравствуйте, я вчера слышал от Цао Цзюня, приятно познакомиться".

"Мне тоже", - Бай Чонг тепло улыбнулся.

Когда лифт подъехал, Го Цяо протянул руку, чтобы придержать дверь и дать им войти первыми, но Бай Чонг сказал: "Не волнуйтесь, входите".

В лифте больше никого не было, только они трое. С трех сторон лифта были зеркала, и даже двери представляли собой блестящие панели из нержавеющей стали, которые отражали стоявших людей так четко, что ехавшие в лифте чувствовали себя как в тюрьме.

Го Цяо посмотрел на дверь лифта и увидел, что Бай Чонг рассматривает его через дверную панель, и слегка неловко улыбнулся.

Бай Чонг сказал: "Мы будем соседями по дому некоторое время, надеюсь, вас это не смущает".

"Нет, нет, почувствуйте себя как дома!". Как Го Цяо мог сказать, что другие беспокоят его, он сам там был гостем.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и сказал: "Бай Чонг - мой старый друг, который только что вернулся из Англии на каникулы и остановится у нас на некоторое время".

Бай Чонг протянул руку и обнял Цао Цзюня за плечи: "Эй, это правда, я давно знаю Цао Цзюня, еще с детства".

Го Цяо опустил глаза, стараясь не смотреть на руку на плече Цао Цзюня: "Это действительно судьба."

"Это само собой разумеется, судьба на всю жизнь". Бай Чонг сильно похлопал Цао Цзюня по плечу.

Цао Цзюнь засмеялся.

В этот момент Го Цяо почувствовал, что Цао Цзюнь перед Бай Чонгом как младший брат,

между ними должно было быть много общего. Учитывая характер Цао Цзюня, невозможно, чтобы люди были так близки, и он был немного обеспокоен.

Когда он поднялся на этаж и вышел из лифта, Бай Чонг отпустил плечо Цао Цзюня и сказал Го Цяо: "Приходите в офис Цао Цзюня на чай после обеда, когда освободитесь". Он говорил как хозяин.

Го Цяо выдохнул "хм", но не собирался заходить.

Сегодня днем Го Цяо немного растерялся, он видел, как Бай Чонг вошел в кабинет Цао Цзюня, но так и не вышел, подумал, какого черта они там делают, болтают друг с другом, или что?

Но у него не хватило смелости зайти и посмотреть, он просто терпеливо доставал одну за другой папки с документами и разбирался с ними, а когда ему нужно было показать их Цао Цзюню, он отложил их и решил подождать до завтра, чтобы показать их ему.

На столе зазвонил внутренний телефон, Го Цяо взял трубку, это звонил Цао Цзюнь: "От технического отдела есть документы, которые нуждаются в моей подписи, они у тебя?".

Го Цяо сказал: "О, да, подождите, я сейчас же принесу их вам". Он положил трубку и поднял стопку документов на столе, их было семь или восемь, и все они требовали подписи Цао Цзюня.

Он вошел в кабинет Цао Цзюня и увидел, что Цао Цзюнь был один в кабинете, два чемодана стояли рядом с книжной полкой, Бай Чонга не было, вероятно, он спал в маленькой гостиной.

Го Цяо передал документы: "Здесь нужна ваша подпись, я их прочитал, ничего важного".

Цао Цзюнь взял их и кивнул: "Хорошо, я отдам их тебе, когда закончу с ними. Давай сегодня поедим вместе, чтобы отметить приезд Бай Чонга".

"Хорошо, мне нужно забронировать столик?"

Цао Цзюнь кивнул: "Да, Бай Чонг любит острую пищу, закажи сычуаньскую или хунаньскую кухню".

"Тогда сычуаньскую", - сказал Го Цяо, чувствуя себя немного неловко. Цао Цзюнь так хорошо знал предпочтения Бай Чонга, они действительно были очень близки.

"Хорошо", - Цао Цзюнь кивнул головой.

Го Цяо сказал: "Я уйду, если больше ничего нет".

"Хорошо."

Го Цяо чувствовал, что запутался. И чтобы отвлечься погрузился в работу. И когда коллеги уже почти ушли, Цао Цзюнь позвал: "Пора, пошли".

Го Цяо собрал свои вещи, выключил компьютер, глубоко вздохнул и попытался придать лицу естественность. Цао Цзюнь и Бай Чонг вышли с чемоданами, Го Цяо потянулся за чемоданом в руке Цао Цзюня, но Цао Цзюнь заблокировал его руку: "Я сам."

Го Цяо взглянул на Цао Цзюня, его лицо было не очень выразительным, он даже не позволил помочь нести багаж Бай Чонга. На самом деле, Цао Цзюнь подумал, что это мелочь, он мог сделать это сам, не нужно беспокоить Го Цяо.

Го Цяо снова протянул руку к Бай Чонгу: "Господин Бай, позвольте мне помочь вам".

Бай Чонг улыбнулся: "Не нужно называть меня господином Баем, просто зовите меня по имени". Когда он увидел, что Го Цяо стал немного более сдержанным, он сказал: "Почему бы тебе не называть меня братом Чонгом?".

Го Цяо не знал, что на это ответить. Это было слишком интимно, глядя на возраст Бай Чонга, он должен быть примерно одного возраста с ними, но он хотел, чтобы они называли его братом.

Цао Цзюнь обернулся к Го Цяо и сказал: "Ты сегодня не поедешь на своей машине, возьмем мою".

"Хорошо." Го Цяо поспешно кивнул головой.

В прошлом, Го Цяо был занят на выставке, часто приходилось выезжать, чтобы выполнить поручения, каждый ездить на собственной машине, действительно гораздо удобнее.

Но теперь Го Цяо тоже продолжал ездить на работу на своей машине. Что, мягко говоря, действительно расточительство. Но Го Цяо просто хотел держаться как можно дальше от Цао Цзюня.

Бай Чонг посмотрел на машину Цао Цзюня и присвистнул: "Наконец-то ты купил большую машину, в ней удобнее сидеть".

Го Цяо узнал, что Бай Чонг, который казался нежным, как нефрит, на самом деле был очень общительным и веселым человеком, и чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Го Цяо был готов сесть за руль, но Цао Цзюнь не позволил, поэтому Го Цяо, не раздумывая,

открыл заднюю дверь и сел. Бай Чонг, естественно, открыл дверь пассажирского сиденья и сел на него. Цао Цзюнь оглянулся на Го Цяо на заднем сиденье и ничего не сказал.

Бай Чонг пристегнул ремень безопасности и обернулся, чтобы поговорить с Го Цяо: "Го Цяо, ты тоже очень застенчивый человек, не очень разговорчивый?".

Го Цяо почувствовал смущение, кто бы не стеснялся? "Нет, все нормально, я вполне общительный".

"А! Так ты просто еще плохо меня знаешь? Я болтун и ненавижу людей, которые ведут себя так, словно штырь проглотили, как этот парень",- сказал он, протягивая руку и похлопал Цао Цзюня по плечу.

Цао Цзюнь выругался: "Отвали!".

Бай Чонг рассмеялся: "О, ты вырос! Знаешь, Го Цяо, Цао Цзюнь в детстве был как немой, он не любил говорить, просто ходил за мной по пятам, я находил этого ребенка особенно раздражающим, он вообще не любил людей, он не говорил, что ему нравится или что он ненавидит, он брал то, что ему давали, даже если ему не нравилось, и не говорил ни слова."

Цао Цзюнь сказал с некоторым раздражением: "Ты можешь не раскрывать мои недостатки?".

Бай Чонг кивнул: "Неплохо, уже протестует".

Го Цяо сказал: "Сколько тебе лет, брат Бай, ты старше нас?". Он не мог точно сказать, насколько Бай Чонг старше их.

Бай Чонг вздохнул: "Угадай".

Го Цяо сказал: "Думаю, максимум на год или два старше".

Бай Чонг громко рассмеялся: "Действительно? Неужели я так молодо выгляжу? Я на шесть лет старше Цао Цзюня".

Го Цяо опешил, подсчитав, что в этом году ему будет тридцать четыре года. Но выглядел он в лучшем случае на тридцать.

Но мужчины таковы, тридцать и тридцать четыре не выглядят так уж по-разному, но после тридцати пяти зрелость — это то, что не может скрыть никакое выражение лица. Ухоженного сорокалетнего мужчину никак не назовешь тридцатилетним.

Бай Чонг добавил: "Го Цяо, вы с Цао Цзюнем одноклассники, так что вы должны быть одного возраста. Поэтому я заслуживаю того, чтобы ты называл меня братом. Но не зови меня братом Баем, лучше просто зови меня братом Чонгом".

Го Цяо улыбнулся: "Хорошо, брат Чонг".

"В этот раз, когда я вернулся, я обнаружил, что Цао Цзюнь сильно изменился, он стал намного веселее, чем раньше, и он также начал больше разговаривать. Это потому, что он живет с тобой и находится под твоим влиянием?"

Лицо Го Цяо было немного горячим, но его сердце было немного самодовольным: "О, надо же?".

"Ты же ходил с ним в университет, разве ты этого не знаешь?"

Го Цяо сказал: "Вообще-то, когда мы учились, мы мало общались".

Бай Чонг отрезал: "Он такой пофигист, он вообще не любит общаться с людьми. Теперь он изменился, и это радует".

Го Цяо снова рассмеялся, Цао Цзюнь и сейчас был таким же, он не любил разговаривать с людьми, вспоминая, как в полицейском участке Цао Цзюнь проявлял инициативу, чтобы поговорить с ним, похоже, ему действительно повезло.

Цао Цзюнь слушал их и почти не перебивал.

Бай Чонг снова спросил: "Где Шэньши? Я слышал, что Го Цяо в последнее время заботился о ней, так что я очень благодарен".

Го Цяо моргнул и надолго задумался, прежде чем понял: "Ты имеешь в виду Картошку?". Оказалось, что хозяином кошки был Бай Чонг.

Бай Чонг замер на мгновение, а затем разразился смехом: "Цао Цзюнь, ты изменил имя моей кошки?".

Го Цяо кашлянул: "Это я изменил его, Цао Цзюнь называл ее Чанмао.

"Тц, тц, тц!", - Бай Чонг продолжал фыркать: "Цао Цзюнь, ты слишком ленив. Так называть мою кошку, это слишком".

Го Цяо горячо рассмеялся.

Пока они болтали, они добрались до ресторана, Бай Чонг посмотрел на сычуаньский ресторан и щелкнул пальцами: "О! Как вы узнали, что я хочу есть сычуаньскую еду?".

Го Цяо сказал: "Цао Цзюнь сказал, что ты любишь острую пищу, поэтому я заказал этот сычуаньский ресторан".

"Эй, малыш Цзюнь Цзюнь, ты вырос, ты нравишься мне все больше и больше", - сказал он, протянул руку и потрепал шею Цао Цзюня.

Го Цяо выглядел скованным сзади, это было неожиданно очень неприятно.

Когда пришло время делать заказ, Бай Чонг заказал кучу блюд, а Цао Цзюнь добавил вареную рыбу. Бай Чонг с любопытством спросил: "Ты же не любишь рыбу?".

Цао Цзюнь ответил: "Я ем ее сейчас".

Бай Чонг покачал головой: "Не ожидал, что ты действительно полюбишь рыбу. Го Цяо, знаешь, этот парень, хоть и выглядит умным, но на самом деле он был настолько глуп в детстве, что каждый раз, когда он ел рыбу, он плакал и кричал что там кости, и он не хочет ее есть. Тогда он перестал есть рыбу вообще".

Цао Цзюнь посмотрел на него мрачным взглядом: "Лучше промолчи, за умного сойдешь".

Го Цяо не знал, что у Цао Цзюня есть такая милая сторона, поэтому он не смог удержаться от смеха. Лицо Цао Цзюня сильно покраснело.

Го Цяо обнаружил, что разговор с Бай Чонгом был довольно интересным, по крайней мере, он мог узнать что-то о прошлом Цао Цзюня, потому что сам Цао Цзюнь был скучной тыквой и практически не рассказывал о себе. Просто Бай Чонг не знал, какие у них отношения с Цао Цзюнем, и это немного мешает.

Бай Чонг продолжил: "Когда он был ребенком, он был крутым бойцом, немного отчаянным, и все дети вокруг боялись его. Я думал, что он станет гангстером, он плохо учился и любил драться. Когда я поехал учиться в Англию, он серьезно сказал, что тоже хочет в будущем поехать учиться в Англию. Я подумал: "Может ли он прочитать все 26 букв алфавита? Я не ожидал, что он поступит в университет категории "А" в Китае, это был шок. Посмотри на него сейчас, он - элита. Я никогда бы не подумал, что он станет таким".

Бай Чонг говорил в совершенно фривольной манере, как старший брат по соседству.

"Кстати, Цао Цзюнь, разве ты не говорил, что собираешься учиться в Англии, почему же ты не поехал туда позже?"

Цао Цзюнь, не поднимая головы, сказал, попивая чай: "Я не захотел ехать".

Го Цяо прислушался к словам Бай Чонга и был встревожен тем фактом, что Цао Цзюнь изначально думал о поездке за границу. Неужели ради Бай Чонга?

Бай Чонг вдруг с чувством сказал: "Я действительно думал, что ты приедешь, чтобы составить мне компанию, честно говоря, я этого ждал".

Цао Цзюнь посмотрел на Бай Чонга, а затем на Го Цяо. Сердце Го Цяо заколотилось, и у него появилось плохое предчувствие.

Когда принесли еду, Бай Чонг наконец перестал вспоминать старые времена и воскликнул: "Еда! Еда! Еда! За границей вы не сможете получить настоящую сычуаньскую еду".

"Приготовь себе сам",- Цао Цзюнь протянул Го Цяо порцию вареной рыбы.

"Не умею",- Бай Чонг тоже протянул свою тарелку: "Дай мне немного, ты наконец-то стал немного гостеприимным, это нелегко".

"Ты разве еще гость?",- сказал Цао Цзюнь.

Бай Чонг улыбнулся: "Конечно, нет, мы же все свои люди".

Го Цяо был рад, что Цао Цзюнь дал ему поесть, но он не ожидал, что после этих слов у него пропадет аппетит. Он опустил голову и ел, не чувствуя вкуса.

Бай Чонг откусил несколько кусочков и вдруг вспомнил, что у них нет выпивки: "Так, давай выпьем вина, не весело просто есть еду, не запивая".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня: "Я буду пить с тобой, Цао Цзюнь не может пить".

Бай Чонг посмотрел на Цао Цзюня: "Почему ты не можешь пить?".

Го Цяо ответил от его имени: "В прошлый раз у него было желудочное кровотечение от выпивки, поэтому он с тех пор не пьет".

Бай Чонг сочувственно похлопал Цао Цзюня по плечу: "Забудь об этом. Го Цяо, давай оба выпьем, пусть он завидует".

Го Цяо налил напитки обоим: "Я выпью за брата Чонга".

Бай Чонг улыбнулся: "Хорошо, выпьем!".

Так как Цао Цзюнь не пил, ему подали стакан простой воды, и он медленно и методично ел свою еду в стороне, его сердце билось как барабан, боясь, что Го Цяо слишком много надумает.

Бай Чонг, как и думал Го Цяо, действительно был первой любовью Цао Цзюня, но, конечно, это была односторонняя влюбленность.

Когда Цао Цзюнь был ребенком, у него был скверный характер и он не любил разговаривать, поэтому люди его недолюбливали и не играли с ним, поэтому у него было очень мало друзей.

Бай Чонг, который был соседом сверху, был на несколько лет старше его и был ребенком-королем. Бай Чонг сказал, что он его раздражает, но на самом деле он его не ненавидел, возможно, из-за разницы в возрасте, но он был старше и знал, как думать о людях, поэтому он мог его терпеть.

Первый раз Цао Цзюнь фантазировал именно о Бай Чонге, и именно тогда он впервые понял, что отличается от других.

Но когда он это осознал, Бай Чонг уже уехал из страны, поэтому его влюбленность продлилась недолго.

Тем не менее, новая и старая любовь Цао Цзюня сидели за одним столом, поэтому он нервничал.

Но, к счастью, Бай Чонг не знал, что он был влюблен в него, а Го Цяо не знал, что он был влюблен в Бай Чонга, поэтому Цао Цзюнь решил не раскрывать этот секрет, даже под страхом смерти.

Они оба были наполовину пьяны, когда Бай Чонг похлопал Го Цяо по плечу: "Так ты из Сычуаньского округа? Я слышал, что все сычуаньские мужчины очень добродетельны, и старательны, и любят готовить. Твои кулинарные таланты должно быть высоки"

Го Цяо горячо улыбнулся: "Средне, спасибо".

Бай Чонг повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня: "Цао Цзюнь, ты когда-нибудь ел стряпню Го Цяо? Как она тебе?"

Цао Цзюнь кивнул: "Да, ненамного хуже, чем здесь".

Бай Чонг поднял большой палец вверх и рыгнул: "Я так и знал. Тогда, похоже, мне посчастливится попробовать творение рук Го Цяо, так что обязательно приготовь что-нибудь

для меня".

Го Цяо усмехнулся: "Хорошо, раз брат Чонг просит".

Бай Чонг, который был не прочь выпить, потянул Го Цяо за собой и они много выпили, в результате чего у них обоих животы были полны алкоголя.

Цао Цзюнь беспомощно покачал головой и потащил двух пьянчуг обратно. Бай Чонг упал на заднее сиденье машины, вытянулся и уснул, а Го Цяо пришлось сесть на пассажирское сиденье и икать.

Цао Цзюнь сказал: "Пристегнись".

Го Цяо пил вино, его мозг был немного заторможен, он повернул голову, чтобы посмотреть на Цао Цзюня: "А?".

Цао Цзюнь смотрел на такого Го Цяо, с полуоткрытым ртом и растерянным выражением лица, и ему очень захотелось наброситься на него и поцеловать.

Он наклонился и застегнул ремень безопасности Го Цяо, воспользовавшись возможностью поцеловать его в губы, но поцелуй был поверхностным и сразу же закончился.

Го Цяо был немного раздражен тем, что Цао Цзюнь так поступил: "Цао Цзюнь ты .....".

Цао Цзюнь поспешно протянул руку и указал на заднее сиденье.

Го Цяо вспомнил, что там находится еще один человек, поэтому он скрипнул зубами и подавил протест, такой бесстыдный.

Но что это за самодовольство в его сердце?

<http://bllate.org/book/14651/1300976>